Текст · 6 марта 2026, 17:05
Сергей Голубев, Елизавета Нестерова,

Участника войны в Украине обвинили в военных «фейках». Он рассказал «Гулагу.нет» о российских потерях, поборах в части и «обнулениях»

Екатеринбургский гарнизонный военный суд 5 марта начал рассматривать уголовное дело против 40-летнего участника войны в Украине Игоря Рощина по статье-[1] о «военных фейках» из-за его интервью основателю проекта «Гулагу.нет» Владимиру Осечкину, выяснила «Медиазона».

1. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.

Игорю Рощину вменяется часовое интервью-, опубликованное 25 сентября 2024 года[1]. В нем мужчина рассказал, что на фронте погибло до полутора миллионов российских солдат, жаловался, что приходилось самостоятельно покупать военную форму, а командиры вымогали деньги и угрожали «обнулением», отправкой в штурмовые подразделения или убийством в случае неповиновения приказам.

Сам Осечкин рассказал в видео, что собеседник еще в 2018 году помог ему «разоблачить целый ряд бандитов, которые срослись с местным ГУФСИН Челябинской области и убили, запытали» заключенного Евгения Кидинова — тогда Рощин

сидел в колонии в Копейске по обвинению в убийстве-[2].

Сейчас Рощин находится под подпиской о невыезде.

По версии следствия, Рощин записал интервью, потому что не хотел возвращаться на службу из 15-дневного отпуска после лечения в госпитале от пневмонии, испытывал «антипатию и стойкое отрицательное отношение к командному составу Вооруженных сил[3]», хотел «привлечь к себе внимание» и дискредитировать российскую власть и армию.

К делу приложены сообщение замначальника Главного оперативного управления Генштаба в адрес ФСБ (в/ч 93328). В нем сказано, что данные о потерях российской армии отнесены по указу Владимира Путина к гостайне, но сведения о потерях более полутора миллионов человек и причастности офицеров к убийствам военных «не соответствуют действительности». Также в материалах есть ответ командира тыловой части в Кемеровской области (в/ч 95378), где служил Рощин, в котором утверждается, что она «укомплектована на 100% всем необходимым».

Сам Рощин говорит, что интервью с Осечкиным записал, потому что боялся, что его убьет командир роты Сергей Андронов, которого подсудимый обвинял в постоянных поборах. Такие угрозы ему передали сослуживцы. Поэтому во время больничного[4] он поехал домой в Нижние Серги Свердловской области, встал на учет в местный

военкомат, а также подал рапорт на отпуск по болезни и попросил о переводе в другую часть. Однако, по его словам, командиры его части стали звонить и требовать вернуться, угрожая насильно отправить на фронт.

В итоге Рощин связался с Осечкиным и записал это интервью с условием, что оно будет опубликовано, если командиры исполнят свои угрозы. По словам мужчины, его действительно задержали, доставили в часть, и затем сотрудники военной полиции в наручниках отвезли его на фронт. После его отправили на фронт, где не выдавали сезонную одежду и паек. Сослуживцам, которые кормили его, по утверждению Рощина, тоже угрожали.

В деле есть две противоречащие друг другу психолого-психиатрические экспертизы. Первая[5] утверждала, что Рощин не имеет психических отклонений и здоров. Вторая[6] — что Рощин психически неустойчивый. Военно-врачебная комиссия выявила у него также диабет второго типа, ожирение и ряд других заболеваний — по итогам Рощина признали ограниченно годным.

Именно вторую экспертизу сам подсудимый считает достоверной и говорит, что такие диагнозы ему ставили еще с детства. Сейчас он также судится с руководством части из-за того, что его не обеспечивали всем необходимым и не уволили со службы по состоянию здоровья.

Контракт с Минобороны Рощин заключил «из патриотических соображений» 31 мая 2024 года в Ханты-Мансийске (ХМАО). Он воевал в составе

штурмовой бригады, но уже в конце июня врачи, обследовавшие его из-за обморока, запретили ему продолжать службу штурмовиком. В июле Рощин попал в тыловую часть[7] в Юрге Кемеровской области в роту радиоэлектронной борьбы (РЭБ).

Редактор: Анна Павлова

---

1. Видео было записано еще 22 сентября. Перед рассказом Рощина Осечкин в ролике оговаривается, что интервью будет опубликовано, если «события будут развиваться определенным негативным образом».
2. Пункт «ж» части 2 статьи 105 УК. Он освободился в 2019 году.
3. Неназванный эксперт-лингвист от УФСБ по Кемеровской области по «языковым признакам» обосновывает «дискредитацию армии», исходя из того, что Рощин называет «СВО» не иначе как «война», создает «отрицательный образ Вооруженных сил», а действия российской армии «на территории другого государства оценивает как захватнические, связанные с геноцидом мирного населения», высказывается о завершении войны «без достижения целей операции» и акцентируется на «негативном характере операции».
4. Временную негодность к военной службе.
5. Экспертизу проводила в мае 2025 года неназванная в материалах дела гражданская больница — по словам Рощина, это Республиканский центр судебно-психиатрической экспертизы в Донецке. Рощин подчеркивает, что экспертизу проводили «без всяких-либо документов, подтверждающих мое заболевание».
6. В июле того же года экспертизу провели в военном 354 госпитале в Екатеринбурге.
7. Часть 95378.